

Евгений Дмитриевич – кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник лаборатории гравиметрии Государственного Астрономического института им. П.К. Штернберга (ГАИШ МГУ) с 1955 по 2013 год. Ветеран Великой Отечественной войны, почётный полярник. После окончания школы военной весной 1942 года Евгений был призван в армию, вначале стал курсантом Ленинградского арт-технического училища зенитной артиллерии г. Томска (ЛАТУЗА), затем был переведён в учебный батальон 1-й Гвардейской Военно-десантной дивизии. Там же параллельно окончил несколько дополнительных курсов – снайперов, подрывников и военных переводчиков. Все эти навыки очень пригодились на фронте. Воевал Е.Д. Корякин с 1943 по 1945 год в Венгрии, Австрии и Чехословакии в составе Гвардейских воздушно-десантных частей, был командиром отделения, за что получил боевые награды, ордена и медали.

Ночная музыка
Сержант играл в костёле на органе,
Не Баха и не Генделя играл.
Играл он «Широка страна моя родная»,
А батальон уставший крепко спал.

Тяжёлый был поход, лишь на вторые сутки
В пустой деревне дали нам привал.
Мадьярский лес вокруг,
таинственный и жуткий,
Шумел в ночи, и филин в нём кричал.

Вчера нас «Юнкеры» встречали
перед Тиссой,
Пытались разбомбить наш эшелон,
Рассвет вставал сырой, туманный, мгlistый,
И очень не хотелось покидать вагон...

А после выгрузки построились в колонну,
Полны отваги и лихих надежд.
Нас ждал, мы думали,
разбитый, опалённый,
Ещё не взятый нами Будапешт...

Мелодия плыла над спящим батальоном,
А я глазами сонными моргал
И думал: «Как он смог,
походом утомлённый,
В костёле старом запустить орган?»

Сержант играл, и музыка органа
Была для нас ценнее всех наград:
Как будто Родина сама оберегала
Недолгий сон сынов своих, солдат...

На полупразе музыка прервалась,
На полусне прервался сон солдат,
Когда «Подъём!» команда вдруг раздалась,
И «Становись!» скомандовал комбат...

И вновь дорога повела куда-то,
И снова ветер зашумел в листе...
А та мелодия у каждого солдата
Ещё звучала долго в голове.

Мы много городов с тех пор освободили,
Мы взяли сотни сёл и деревень.
А тот сержант – его похоронили
Мы вскоре у посёлка Чак-Берень...

В 1939 окончил МГУ и остался при факультете на кафедре страноведения. В 1941 году был эвакуирован с университетом в Ашхабад, где участвовал в экспедиции по исследованию пограничных с Ираном гор Копетдага. В 1943–1944 окончил пехотное училище в Камышловое и выступил инициатором создания военно-географической службы в армии. Был вызван в Москву и зачислен на военно-топографическую службу. В военные годы составлял страноведческие путеводители для генералитета Советской Армии по театрам военных действий.

Дочери, когда будет большая
Сам я – полдень, ты – восток,
Утренняя зорька.
Ты – настойчивый росток,
В мир проросший зорко.

Ты сегодня так мала,
Стебелёк мой робкий,
Долгий путь ты начала
Еле видной тропкой.

Но роняют этот след
На твоём восходе,
Видя полдень дальних лет
В синем небосводе.

И одна, быть может (что ж,
Коль уйду из круга),
Ты с волнением прочтёшь
Эту руку друга.

Слышишь, я тебя люблю,
О тебе тоскую.
Это я тебя леплю –
Ты поймёшь, какую.

Чтобы мог прямая расти
Стебель долгожданный,
Огражу твои пути
От своих блужданий.

Взвесив мир, как на весах,
С горем и игрою,
Ничего не навязав,
Всё тебе открою.

Чтобы в выборе друзей
Шла, полна свободы,
Чтобы черпала от всей
Роскоши природы,

Чтоб могла, чутка как ртуть,
Ты с моим участием
Выбрать самый краткий путь
К самым трудным счастьям.

...Это я тебя творю
И, как с дальним эхом,
Сам тобою говорю
С двадцать первым веком.

1943

Выпускник факультета общественных наук Московского университета. С первых дней Великой Отечественной войны в ответ на заявление с просьбой об отправке на фронт был направлен в редакцию газеты 12-й армии Юго-Западного направления; пользовался большой популярностью в воинской среде. Первым из писателей был награждён орденом Красного Знамени; погиб в 1942 в районе Харькова, пробиваясь из окружения.

Письмо от жены
Там, где яворы мирно дремали,
Тышиной и прохладой полны,
В незнакомом селе, на привале,
Получил я письмо от жены.

И прочёл я, волненьем объятый,
Дорогие для сердца слова.
На конверте был адрес обратный
И отчётливый штампель «Москва».

А потом незаметно я снова
Всё письмо перечёл в тишине,
Отзывалось в нём каждое слово
Самой нежной любовью ко мне.

Я читал, и росла моя сила,
Мне казалось, что вместе с женой
Тем же голосом мне говорила
Вся страна: «Будь здоров, мой родной!»

Обо всём мне жена написала
И в конце, вместо слов о любви
Вместо «крепко целую», стояло:
«Ты смотри, мой хороший, живи!

Ну, а если от пули постылой...»
Тут шли точки неровной строкой,
И стояло: «Запомни, мой милый,
Есть бессмертие в смерти такой».

Буду жить, буду драться с врагами,
Кровь недаром во мне зажжена.
Наше счастье топтать сапогами
Мы с тобой не позволим, жена.

Над бойцами плыл дым от цигарок,
За деревней гремел ещё бой,
И лежал у меня, как подарок,
На ладони конверт голубой.

Я глядел, а улыбка сияла,
И глаза были счастьем полны:
Это родина мне написала
Чистым почерком верной жены.

1941

Окончил литературное отделение этнологического факультета 1-го МГУ (1934). С началом Великой Отечественной войны добровольно вступил в 8-ю дивизию народного ополчения Краснопресненского района Москвы, в отделение разведки; с конца 1941 стал литсотрудником армейской газеты. По заданию Военного Совета написал цикл стихов «Почуения рядовому» на уставные темы.

Перед битвой
Затишье...

Июньского грома раскаты
порой орудийного гула слышней.
Но гроздь колючки не сняты с рогаток,
и дула глядят из-под шапок ветвей.
На запад ушли далеко от Москвы мы,
но дальше зовёт нас родимый простор.
Июнь нас цветами дарит полевыми,
нам под ноги стелет свой пёстрый ковёр.
Июньские дни.
Но не пчёлы, а пули
жужжат над цветеньем душистых лугов:
в округе побиты, поломаны ульи,
цветы, словно девушки без женихов.
Затишье...

Тоскуют в траншеях солдаты,
колдует, как в мирные дни, соловей.
Но гроздь колючки не сняты с рогаток,
и дула глядят из-под шапок ветвей!

1942

Птенцы
Их детство искалечено врагами –
отец на фронте, потеряли мать...

Вам приходилось видеть
под ногами
птенцов, не научившихся летать?
Какие невозможные усилия,
чтоб жить,

им надо делать каждый миг:
ещё для взлёта не окрепли крылья,
а уж глаза грустят, как у больших.
Братишка плёлся за руку с сестрёнкой,
где целились зенитки в синеву, –
и чудилось:

Иванушка с Алёнкой
из сказки вдруг возникли наяву...
Я встретил их под раненой берёзой
в прифронтовой недоброй тишине –
и вздрогнул от неожиданного вопроса:
«Скажите, дядя, где конец войне?»

1943

1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

Выпускник Московского университета (1928). В годы Великой Отечественной войны был военным корреспондентом газеты «Красная звезда» на Ленинградском фронте.

Итальянец
Чёрный крест на груди итальянца,
Ни резьбы, ни узора, ни глянца, –
Небогатым семейством хранимый
И единственным сыном носимый...

Молодой уроженец Неаполя!
Что оставил в России ты на поле?
Почему ты не мог быть счастливым
Над родным знаменитым заливом?

Я, убивший тебя под Моздоким,
Так мечтал о вулкане далёком!
Как я грезил на волжском приволье
Хоть разок прокатиться в гондоле!

Но ведь я не пришёл с пистолетом
Отнимать итальянское лето,
Но ведь пули мои не свистели
Над священной землёй Рафаэля!

Здесь я выстрелил! Здесь, где родился,
Где собой и друзьями гордился,
Где былины о наших народах
Никогда не звучат в переводах.

Разве среднего Дона излучина
Иностранным учёным изучена?
Нашу землю – Россию, Расаю –
Разве ты распахал и засеял?

Нет! Тебя привезли в эшелоне
Для захвата далёких колоний,
Чтобы крест из ларца из фамильного
Вырастал до размеров могильного...

Я не дам свою родину вывезти
За простор чужеземных морей!
Я стреляю – и нет справедливости
Справедливее пули моей!

Никогда ты здесь не жил и не был!..
Но разбросано в снежных полях
Итальянское синее небо,
Застеклённое в мёртвых глазах...

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

Выпускник факультета общественных наук Московского университета. В период Великой Отечественной войны служил на флоте. Был широко известен как автор текстов песен «Заветный камень», «Ходили мы походами», а также написанного в восемнадцатилетнем возрасте гимна пионеров «Взвейтесь кострами».

Заветный камень
Холодные волны вздымает лавиной
Широкое Чёрное море.
Последний матрос Севастополя покинул,
Уходит он, с волнами споря...

И грозный солёный бушующий вал
О шлюпку волну за волной разбивал...
В туманной дали
Не видно земли.
Ушли далеко корабли.

Друзья-моряки подобрали героя.
Кипела вода штормовая...
Он камень сжимал посиневшей рукою
И тихо сказал, умирая:
«Когда покидал я родимый утёс,
С собою кусочек гранита унёс –
Затем, чтоб вдали
От крымской земли
О ней мы забыть не могли.

Кто камень возьмёт, тот пускай поклянётся,
Что с честью нести его будет.
Он первым в любимую бухту вернётся
И клятвы своей не забудет.
Тот камень заветный и ночью и днём
Матросское сердце сжигает огнём...

Пусть свято хранит
Мой камень-гранит, –
Он русскою кровью омыт.

Сквозь бури и штормы прошёл этот камень,
И стал он на место достойно...
Знакомая чайка взмахнула крылами,
И сердце забилося спокойно.
Взошёл на утёс черноморский матрос –
Кто родине новую славу принёс.

И в мирной дали
Идут корабли
Под солнцем родимой земли.

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

1943

Выпускник филологического факультета МГУ (1948). В первые дни Великой Отечественной войны был направлен на строительство оборонительных сооружений, где тяжело заболел и был эвакуирован в Самарканд. В 1942 поступил в военно-пехотное училище, но через месяц был отправлен рядовым-пулемётчиком на Волховский фронт; при прорыве блокады Ленинграда был тяжело ранен, но в 1944 после госпитализации вернулся на фронт и закончил войну в Берлине. В 1945 продолжил учёбу на филологическом факультете МГУ.

Сороковые
Сороковые, роковые,
Военные и фронтовые,
Где извещенья похоронные
И перестуки эшелонные.

Гудят накатанные рельсы.
Просторно. Холодно. Высоко.
И погорельцы, погорельцы
Кочуют с запада к востоку...

А это я на полустанке
В своей замурзанной ушанке,
Где звёздочка не уставная,
А вырезанная из банки.

Да, это я на белом свете,
Худой, весёлый и задорный.
И у меня табак в кисете,
И у меня мундштук наборный.

И я с девчонкой балагурю,
И больше нужного хромаю,
И пайку надвое ломаю,
И всё на свете понимаю.

Как это было! Как совпало –
Война, беда, мечта и юность!
И это всё в меня запало
И лишь потом во мне очнулось!

Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!

1961

1961

1961

1961

1961

1961

1961

1961

1961

1961

1961

1961

1961

1961

1961

1961

1961

1961

1961

1961

1961

1961

Окончил физический факультет (1937) и аспирантуру по кафедре молекулярной физики. В 1941 защитил кандидатскую диссертацию. Участник боёв на Халхин-Голе и Великой Отечественной войны. После тяжёлого ранения работал партийным работником на оборонном заводе, секретарём парткома МГУ (1943–1946).

Мать
Падают в саду отцовском сливы,
Шелестит малинник под окном,
С матерью, взволнованной, счастливой,
Я сижу за праздничным столом.

На столе душистое варенье,
Окорок румяной ветчины.
Видно, мать для сына угощенье
Припасала с первых дней войны.

Я уж сыт, а мама суетится.
Квасу из подвала принесла.
Смотрит на меня – не наглядится,
Тащит всё на стол, что припасла.

О боях же, о войне ни слова,
Как я смерть-лисицу обманул.
Хоть подбитым голубем, но снова
До родного дома дотянул.

Месяц встал над тихими домами,
Мать опять зачем-то в сад ушла...
Я боюсь, как бы она с корнями
Яблоню на стол не принесла.

1945

1945

1945

1945

1945

1945

1945

1945

1945

1945

1945

1945

1945

1945

1945

1945

1945

1945

1945

1945

1945

1945

1945

1945

1945

1945

1945

1945

1945

1945

1945